

ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Изменение языка: временные периоды. Часть 3

Глава 6. Познание языка

Когда языки похожи друг на друга способами, не относящимися к заимствованиям, или к общим правилам Универсальной грамматики, мы можем прийти к выводу, что они происходят от общего источника. То есть они эволюционировали через лингвистические изменения от праязыка. Сходство основного словарного запаса таких языков, как английский, немецкий, датский, голландский, норвежский и шведский языки, слишком распространено для заимствования. Поэтому мы приходим к выводу, что у этих языков есть общий родитель – протогерманский. На сегодняшний день нет никаких письменных записей о протогерманском языке и, конечно же, ни одного живого носителя данного языка.

Протогерманский язык является частично реконструированным языком, свойства которого были выведены на основе его потомков.

Ограничиваясь английским, немецким и шведским языками, для слова «man» («человек») соответствуют слова «man»/«mæn»/, «mann»/«man» и «man»/«man» в трех языках соответственно. Это одно из многих наборов слов, в котором мы можем наблюдать регулярное звуковое соответствие «m-m-m» и «n-n-n» на трех языках. Исходя из этих доказательств, сравнительный метод позволяет нам восстановить «*mVn» как слово «man» («человек») в протогерманском языке. Буква «V» означает гласную, в качестве которой мы не уверены, потому что, несмотря на аналогичное правописание, гласная фонетически отличается в разных германских языках, и неясно как ее восстановить без дальнейших дополнительных исследований.

Согласно относительной точности, мы можем восстановить большую часть протогерманского языка, наши реконструкции – это гипотезы, в которых мы никогда не можем быть уверены, и многие детали остаются неясными. Чтобы повысить доверие к сравнительному методу, мы можем применить его к романским языкам, таким как французский, итальянский, испанский и португальский. Их исходным языком является хорошо известная латынь, поэтому мы можем проверить метод, протестировав его с письменных записей латыни. Рассмотрим следующие данные, сосредоточив внимание на первоначальном согласном каждого слова. В этих данных «ch» на французском языке это [ʃ], а с на других языках это [k].

Французский	Итальянский	Испанский	Португальский	Английский
cher	caro	caro	caro	dear
champ	campo	campo	campo	field
chandelle	candela	candela	candeia	candle

Чтобы использовать сравнительный метод, аналитики распознают регулярные звуковые соответствия в словах общего происхождения потенциально родственных языков. Для каждого соответствия они выводят наиболее вероятный звук на исходном языке. Таким образом, большая часть звуковой системы исходного языка может быть восстановлена. Затем распознаются различные фонологические изменения в развитии каждого родственного языка, так как он происходит и изменяется от исходного языка. Иногда звук, который аналитики выбирают при реконструкции исходного языка, чаще всего встречается в переписке. Это принцип «правила большинства», который мы проиллюстрировали четырьмя романскими языками. Вероятность определенных фонологических изменений может убедить аналитика восстановить часто встречающийся звук или даже звук, который вовсе не встречается в переписке.

В современном британском английском языке слова «clerk» и «darby» произносятся «кларк» и «дарби». Некоторые спеллеры продолжали писать слово «parfet» как «perfect», что помогло лингвистам обнаружить более древнее произношение. Подсказки также приводятся в работах грамматистов того периода. Ученые-ортоэписты пытались сохранить «чистоту» английского языка. Изучая как люди должны говорить, они рассказывали нам, как они говорили на самом деле. Ортоэпист, живущий в Соединенных Штатах сегодня, может написать в пособии: «Это неправильно произносить «Cuba» («Куба») с окончательным «r». Однако будущие ученые могли бы подумать, что некоторые говорящие на английском языке произносили его таким образом.

Некоторые из лучших подсказок более раннего произношения представляются каламбурами и рифмами в литературе. Два слова рифмуются, если гласные и конечные согласные одинаковы. Когда поэт рифмует глагол «found» с существительным «wound», как в Ромео и Джульетте Шекспира, он настоятельно предлагает, чтобы гласные этих двух слов были идентичны:

Бенволио: ... Tis in vain to seek him here that means not to be found.

Ромео: He jests at scars that never felt a wound.

Рифмы Шекспира полезны для восстановления звуковой системы елизаветинского английского языка. Рифмование слова «convert» со словом «depart» в 11 Сонете усиливает вывод о том, что «er» произносилось как «ar». С изобретением печатного станка в пятнадцатом веке, письменная материя становилась все более плодотворной. Сегодня предпринимаются попытки оцифровывать все, что когда-либо было напечатано, чтобы сделать его поддающимся компьютерному анализу.

Всего лишь четыре процента выполненной задачи составляют более 500 миллиардов слов, из которых 361 миллиард – на английском, 45 миллиардов – на французском, еще 45 миллиардов – на испанском, и так далее до иврита на 2 миллиарда.

Компьютерный анализ печатных текстов может сочетаться со сравнительным методом для углубления знаний об изменении языка и более ранних формах языка.

Диалектные различия, обнаруженные с помощью письменных записей, могут позволить сравнивать произношение разных слов на нескольких диалектах.

Язык умирает и становится вышедшим из употребления, когда не учат его. Лингвисты определили несколько способов, которыми язык может перестать существовать, по крайней мере, в его устной форме. Язык может исчезнуть более или менее внезапно, когда все говорящие на языке сами умирают или погибают. Так было в случае с тасманскими языками, на котором когда-то говорили на острове Тасмания, и Никольно на индейском языке коренных американцев когда-то говорили в Калифорнии. Точно так же язык может перестать существовать, когда все говорящие на этом языке перестанут говорить на нем. Это может произойти под угрозой политических репрессий или даже геноцида. Таким образом, языки коренных народов, встроенные в другие культуры, подвержены исчезновению. Дети не могут выучить язык, на котором не говорят с ними, поэтому когда последний говорящий на языке умирает, умирает и язык. Чаще всего языки, которые вымирают, делают это постепенно, часто в течение нескольких поколений. Это происходит с языками меньшинств, которые находятся в контакте с доминирующим языком, так же как языки североамериканских индейцев находятся в контакте с английским. Говорят, что язык мертв, когда умирает последнее поколение говорящих на языке. Языка корниш постигла такая судьба в Британии в восемнадцатом веке, как и многих коренных американских языков в Северной и Южной Америке.

На протяжении всего времени существовали обреченные языки. Индоевропейские языки Хеттея и Точарян больше не существуют. Хетт исчез 3,200 лет назад, и оба диалекта Точаряна перестали существовать в 1000 г. н. э.

Диалекты тоже могут исчезнуть:

«London – In a remote fishing town on the tip of Scotland's Black Isle, the last native speaker of the Cromarty dialect has passed away, taking with him a little fragment of the English linguistic mosaic».

(«Лондон – в отдаленном рыбацком городе на побережье Шотландского Черного острова исчез последний носитель диалекта Кромарти, забрав с собой небольшой фрагмент английской лингвистической мозаики»).

(Выдержка из первого абзаца
пресс-релиза Агентства Ассошиэйтед пресс,
10.10.2012)

Лингвисты не одиноки в своих усилиях по сохранению языков. Под спонсорством языковых клубов, а иногда и правительства, взрослые и дети изучают язык, находящийся под угрозой исчезновения, как символ культуры. Газель Линн – это частная организация в Ирландии, которая проводит языковые курсы на ирландском (гэльском) языке для взрослых. Сотни государственных школ в Ирландии и Северной Ирландии полностью проводятся на гэльском языке. В штате Гавайи, США происходит движение по сохранению и обучению гавайского языка, родного языка острова.

Эта попытка замедлить или отменить вымирание языка также иллюстрируется французами в Квебеке. В 1961 году Квебекский офис французского языка был сформирован для стандартизации диалекта франкоговорящих, но по иронии судьбы он отказывается это теперь делать, опасаясь уменьшить неразрывную связь с другими франкоговорящими общинами.

ООН также обеспокоена языками, находящимися под угрозой исчезновения. В 1991 году ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) приняла резолюцию, в которой говорится:

«As the disappearance of any one language constitutes an irretrievable loss to mankind, it is for UNESCO a task of great urgency to respond to this situation by promoting ... the description – in the form of grammars, dictionaries and texts – of endangered and dying languages».

(«Поскольку исчезновение какого-либо одного языка представляет собой безвозвратную утрату для человечества, для ЮНЕСКО очень необходимо срочно отреагировать на эту ситуацию путем поощрения... описания – в виде грамматики, словарей и текстов – находящихся под угрозой исчезновения и умирающих языков»).

Документация и сохранение умирающих языков не только важны по социальным и культурным причинам. Существует также научная причина изучения этих языков. Изучая широкий спектр разных видов языков, лингвисты могут разработать теорию языка, которая будет учитывать как ее универсальные, так и специфические свойства языка.

Мы обсудили, как разные языки развиваются от одного языка и как представители исторической и сравнительной лингвистики классифицируют языки в такие семьи, как германский или романский. Когда мы изучаем языки мира, мы воспринимаем сходства и различия между ними, которые дают доказательства степени родства или не родственности. В соответствии с метафорой человеческой генеалогии мы говорим, что английский, немецкий, норвежский, датский, шведский, исландский и другие языки являются родственными языками, поскольку они происходят от одного языкового родителя и более тесно связаны друг с другом.

Романские языки также являются родственными языками, чей языковой родитель является латынью. Если мы перенесем метафору о родственных языках до предела, мы можем описать германские языки и романские языки как двоюродных братьев, тогда такие языки, как греческий, армянский, албанский и даже вымершие хетты и тохаристы являются дальними родственниками. Такими являются ирландский, шотландский-гэльский, валлийский и бретонский, чьим протоязыком является кельтский, когда-то широко распространенный по всей Европе и Британским островам. На Бретонском говорили в ритании, в северо-западных прибрежных регионах Франции. Его привезли кельты, бежавшие из Великобритании в седьмом веке. Русский язык также является далеким кузеном, как и его сестры, болгарский, сербохорватский, польский, чешский и словацкий языки. Балтийский язык связан с английским, как и его родной язык, латышский. Однако соседний язык, эстонский, не является родственником. Санскрит, хотя и удаленный географически, тем не менее является родственником, о чем указывает сэр Уильям Джонс. Персидский (называемый фарси в Иране, Дари в Афганистане) – дальний родственник англичан, как и курдский, на котором говорят в Иране, Ираке и Турции; и Пушту, на котором говорят в Афганистане и Пакистане. Все эти языки, кроме эстонского, связаны друг с другом, более или менее отдаленно, потому что все они произошли от индоевропейцев.

Рисунок на экране представляет собой сокращенное семейное древо индоевропейских языков, которое дает генеалогическую и историческую классификацию языков. Например, кажется, что все славянские языки являются родственными. Фактически, девять языков могут быть организованы иерархически, показывая, что некоторые более тесно связаны, чем другие. Другими словами, различные разделения, которые привели к появлению девяти славянских языков, которые мы видим сегодня, происходят несколько раз в течение длительного периода времени.

Двумя наиболее распространенными вопросами, задаваемых лингвистам, являются:

«На скольких языках вы говорите?» И «Сколько языков существует в мире?».

На оба вопроса трудно ответить точно. Большинство лингвистов имеют разную степень

владения языками, а многие из них – полиглоты, люди, которые говорят и понимают несколько языков. Чарльз V, император Священной Римской империи с 1519 по 1558 года, был полиглотом, потому что он провозгласил: «Я говорю по-испански с Богом, на итальянском – с женщинами, на французском – с мужчинами, а на немецком – с моей лошадью».

Что касается второго вопроса, трудно определить точное число языков в мире, потому что нет четких критериев для определения того, что такое язык и что такое диалект, как обсуждалось на предыдущей лекции.

Согласно энциклопедии «Этнолог: языки мира», в недавних оценках количество современных языков в мире составило менее 7000 человек. Этнологи перечисляют 130 знаков языков, со всех континентов, где говорят на языках, хотя это число является спорным и может быть очень большим. В одном только городе Лос-Анджелесе говорят на 80 и более языках. Студенты в Голливудской средней школе возвращаются домой, чтобы услышать, как их родители говорят на амхарском, армянском, арабском, маршалском, урду, сингальском, ибо, гуджарати, хмонге, африкаанс, кхмерском, украинском, камбоджийском, испанском, тагальском и русском языках. Основными представителями этой группы являются венгерский, финский и эстонский.

Афро-азиатский – это большая семья языков, на которых говорят в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Она включает в себя современные семитские языки на иврите и арабском языке, а также языки, на котором говорили в библейские времена, такие как арамейский, вавилонский, ханаанский и моавитский.

Синотибетская языковая семья включает в себя язык мандарин, самый широко распространенный язык в мире, на котором говорит более миллиарда китайцев. В эту языковую семью также входят все другие китайские языки, а также бирманский и тибетский.

Большинство языков Африки принадлежит к Нигеро-Конголезской языковой семье, содержащей более одной пятой мировых языков (это около полутора тысяч). Они включают более девятисот языков, сгруппированных в подсемейства, такие как Кордофаний и Атлантик-Конго. Последний включает в себя отдельные языки, такие как суахили и зулу.

Существует много способов классификации языков. Один из способов соответствует языковой семье – генетической классификации. Этот метод похож на классификацию людей в зависимости от того, связаны ли они кровью. Другой способ классификации языков – это определенные лингвистические черты, независимо от семьи. С людьми этот метод будет похож на классифицирование их по высоте и весу, политическому предпочтению, религии, степени благосостояния и т. д. До сих пор мы ссылались на различные способы классификации языков. С фонологической точки зрения, у нас есть тональные и нетональные языки, например тайский или английский. Существуют также языки с различным количеством гласных фонем – от трех и более. Языки могут быть классифицированы по числу и видам согласных, которые у них есть, а также с точки зрения того, какие комбинации согласных и гласных могут формировать слоги. Японцы и гавайцы допускают несколько типов слогов, тогда как английский и большинство индоевропейских языков допускают гораздо более широкое разнообразие.

Языки могут использоваться как с ударением фонетически (касательно английского языка), так и без ударения (касается французского языка).

С морфологической точки зрения языки классифицируются на глаголы и существительные, к примеру, вьетнамский язык не имеет морфологии слова, является одноморфным; нет множественных аффиксов существительных или аффиксов глаголов. Такие языки называются аналитическими. Языки подобные английскому, имеют среднее количество морфологии, намного меньше, чем на английском или латинском языке, или в русском языке сегодня. Языки с более чем одной морфемой называются синтетическими. Однако другие языки, называемые полисинтезирующими, имеют чрезвычайно богатую морфологию, в которой одно слово может иметь десять или более аффиксов и нести смысловую нагрузку всего предложения. Многие родные языки Северной Америки являются полисинтетическими, включая Мохак, Чероки Меномини. Например, слово на меноминском языке «paehtāwāēwesew» означает «He is heard by higher powers», то есть «Говорят, у него есть сила».

Некоторые синтетические языки агглютинативны: слова могут быть образованы корнем и несколькими аффиксами, где аффиксы легко разделяются и всегда сохраняют то же значение. На флективном синтезированном языке морфемы слиты вместе, поэтому трудно определить

их основную форму. Многие индоевропейские языки такого типа, как испанский, слова «hablo», «hablan», «hable», означают «я говорю», «они говорят», «я говорил» аффиксы несут слияние значений «человек» и «число», и «время», поэтому «-о» означает первое лицо, единственное число, настоящее время, «-an» означает третье лицо, множественное число, настоящее время и «-у» означает первое лицо, единственное число, прошедшее время. Аффиксы не могут быть сами по себе разложены на отдельные значения, которые они несут. С лексической точки зрения, языки классифицируются относительно того, есть ли у них такие артикли как «the» и «a» в английском языке; относительно их системы местоимений, и какие различия создаются в отношении лица, числа и пола.

Никто точно не знает, как и почему языки меняются. Как мы показали, языковые изменения не происходят внезапно. Говорящие на английском языке не проснулись однажды утром и решили использовать слово «beef» для «бычьего мяса», так же и не невозможно, чтобы дети одного года придумали какое-нибудь новое слово. Изменения происходили постепенно, особенно изменения в фонологической и синтаксической системах. Для некоторых людей изменения могут произойти мгновенно. Когда кто-то приобретает новое слово, оно не приобретается постепенно, хотя полная оценка для всех его возможных применений может происходить медленно. Когда новое правило входит в грамматику говорящего, оно либо есть, либо его нет в грамматике. Сначала это может быть необязательное правило, так что иногда оно используется, а иногда оно не используется, возможно, определяется социальным контекстом или другими внешними факторами, но правило либо существует, либо доступно для использования либо нет. Основной причиной изменения является то, как дети приобретают язык. Никто не учит ребенка правилам грамматики. Каждый ребенок строит грамматику своего родного языка самостоятельно, обобщая правила из лингвистического материала, которые он получает. Как обсуждалось в предыдущих лекциях об освоении языка, язык ребенка развивается поэтапно, пока он не приблизится к грамматике, используемой взрослыми. Грамматика, используемая детьми, не такая, как у взрослых, поскольку их лингвистические знания разнообразны. Некоторые правила могут быть упрощены или расширены, а словари могут показывать некоторые различия, которые накапливаются в течение нескольких поколений.

Старшее поколение могут по-разному использовать определенные правила. Например, в определенное время они могут сказать «It's I», а в другое время «It's me». Дети используют менее формальный стиль, и, возможно, будут использовать форму местоимения «me» в этой конструкции. В таком случае грамматика изменится. Причины некоторых изменений относительно легко понять. До телевидения не было такого слова, как телевидение. Вскоре он стал общим лексическим предметом. Заимствованные слова, как правило, служат полезной целью, и их вхождение в язык не является таинственным. Другие изменения сложнее объяснить, например Великий сдвиг гласных в английском языке.

Одним правдоподобным источником изменения звука является ассимиляция, легкость процесса артикуляции, в котором один звук влияет на произношение смежного или близкого звука. Например, гласные часто назализуются перед носовыми согласными, потому что легче снизить уровень, чтобы произвести назальность перед фактической согласной артикуляцией. После того, как гласная назализована, контраст, который предоставил носовой согласный, может быть одинаково хорошо обеспечен только назализованным гласным, и избыточный согласный уже не может быть выражен. Контраст между устными и носовыми гласными, существующими на многих языках мира сегодня (например, французский), был результатом такого исторического изменения звука.

Ассимиляция и аналогичные изменения объясняют некоторые лингвистические изменения, но они не могут учитывать другие. Происходит упрощение и регуляризация грамматики, но так же происходит и разработка или усложнение. Старые английские правила синтаксиса стали более сложными, накладывая более строгий порядок слов на язык, в то же время упрощали правила окончаний. Тенденция к упрощению противодействует необходимости ограничить потенциальную двусмысленность. Большая часть изменения языка – это баланс между ними. Языковой контакт также является средством изменения языка, особенно в отношении лексических изменений из-за заимствования, а также фонологических изменений, таких как введение новых фонем.

Мы говорили на предыдущей лекции, что звук /v/ пришел в английский язык благодаря своему тесному контакту с французами после вторжения Норманнов. Многие факторы способствуют языковым изменениям: упрощению грамматики, разработке для поддержания разборчивости, заимствованиям и т. д. Изменения актуализируются детьми, изучающими язык, которые включают их в свою грамматику. Точные причины лингвистических изменений все еще не определены, хотя ясно, что несовершенное изучение детей взрослыми, является одним из факторов. Как отметил Гераклит много веков назад: «Все в движении, ничто не остается неподвижным. Ничто не может быть против изменений».